

Мин Синь произнес:

— Мне нужен тот, кто может поддержать небо и землю. Только обладатели семян Великой Пустоты могут стать высшими существами, которых все будут уважать.

Хуа Чжэнхун, Вэнь Жуцин и Гуань Цзю посмотрели друг на друга и кивнули. После крушения Столпов Разрушения в Дуныцзане и Чифэньжуо было трудно не волноваться. Это было нормально, что Мин Синь тоже переживал. Скорее всего, он спешил остановить усугубление последствий разрушения.

— Идите, — произнес Мин Синь.

Троица ответила в унисон:

— Слушаемся.

Вскоре после их ухода над Священным Храмом появилась полоса света и, словно падающая звезда, полетела в сторону Великой Мистической горы.

...

Великая Мистическая гора.

В воздухе парил человек, удивленно смотря на изменения, произошедшие на Великой Мистической горе. Он не двигался и спокойно наблюдал за окружающей обстановкой.

Восемь гор обрушились, Большой Мистический зал исчез, а вершина главной горы была смазана подчистую. Некогда величественные и славные здания исчезли без следа. Даже древняя формация исчезла.

Птицы и звери свободно перемещались по Великой Мистической горе. Энергия здесь была такой же, как и во внешнем мире, что свидетельствовало об исчезновении барьера.

Через мгновение человек подлетел к круглой яме на земле. В воздухе все еще витал запах вина. Человек молча и спокойно посмотрел на человекообразное пятно в яме. В его выражении лица и ауре не было никаких изменений. Через мгновение он окинул взглядом восемь разрушенных гор и пробормотал про себя: «Значит, они были спрятаны под горами?»

В прошлом Священный Храм множество раз обыскивал Великую Мистическую гору. Они даже

копали землю, чтобы найти энергетические ядра. Увы, все их попытки оказались тщетны. Тогда Мин Синь подумал, что если бы силовые ядра находились на Великой Мистической горе, то Весы Правосудия склонились бы в эту сторону. Однако почему Весы Правосудия никогда не указывали сюда?

Он не стал долго размышлять над этим вопросом. Посмотрев на горизонт, он вспыхнул и растворился в воздухе.

...

В небе над Бескрайним океаном появился огромный круг света. Небо словно открыло глаз, и из него вырвался луч света. Вскоре после исчезновения луча света из круга света вышел Мин Синь.

Заведя руки за спину, он зашагал по поверхности воды. Казалось, будто он что-то искал. Всякий раз, когда он останавливался, он оглядывался по сторонам.

Всплеск!

Бесчисленные морские звери выпрыгнули из воды в сторону Мин Синя с открытыми окровавленными пастьми. В тот момент, когда они уже почти достигли его, из его тела вырвалась нефритово-зеленая энергия, хлынувшая наружу подобно волне.

Бум!

Морские звери были мгновенно убиты. Части их туш упали обратно в море, а их кровь окрасила воду в красный цвет.

Запах крови, витавший в воздухе, ничуть не повлиял на Мин Синя. Он прошел еще несколько шагов и посмотрел на воду.

— Выходи, — произнес он.

Спустя неизвестное количество времени в воде появилась колоссальная темная тень. По мере того, как она приближалась к поверхности, вода стала вздыматься.

Мин Синь не двигался, спокойно наблюдая за тем, как темная фигура всплывает на поверхность.

Всплеск!

Колоссальное чудовище вынырнуло из моря, как огромный круизный лайнер, закрыв солнце и вызвав бурный всплеск морской воды.

Мин Синь поднял голову. Перед ним предстал глаз колоссального зверя, похожий на черную дыру в космосе.

Он посмотрел на глаз и прямо спросил:

— Он вернулся, не так ли?

Колоссальный зверь ему не ответил.

Мин Синь посмотрел в сторону Великой Пустоты и произнес:

— Мне нужен ответ от тебя.

Колоссальный морской зверь зашевелился, вздымая волны высотой более 30000 футов. Прежде чем опуститься на дно, он издал низкий крик. Одного его движения было достаточно, чтобы вызвать цунами в восточной части Бескрайнего океана.

Мин Синь не стал препятствовать его уходу. Он еще долго стоял на поверхности воды.

Солнце поднималось и опускалось много раз, прежде чем фигура Мин Синя окончательно скрылась из виду.

...

Дворец Сюаньи.

Лу Чжоу сидел со скрещенными ногами в зале Дао. После возвращения во дворец Сюаньи он стабилизировал свою культивацию. Энергия в его теле также постепенно стабилизировалась.

Он посмотрел на оставшийся срок своей жизни. Если прибавить к нему предыдущие 150000 лет, то теперь у него было около 1,15 миллиона лет жизни. Он задался вопросом, не хранил ли Нечистый столько жизненной энергии на Великой Мистической горе, чтобы улучшить голубой аватар?

Культивация Лу Чжоу следовала пути культивации Нечистого. Его голубому аватару требовалось большое количество жизненной энергии для улучшения. Потратив 100000 лет жизни, голубой аватар имел всего 12 карт Рождения. Впереди было еще 24 карты Рождения. Можно было представить, сколько лет жизни ему понадобится, чтобы активировать

оставшиеся карты Рождения.

По словам Нечистого, последние четыре карты Рождения были самыми сложными для активации. Возможно, даже миллиона лет будет недостаточно.

«Забудь об этом. Нужно делать по одному шагу за раз», — произнес Лу Чжоу и покачал головой, прогоняя ненужные мысли.

Взмахнув рукавом, он призвал солнечный диск, осветивший зал.

После того как человек становился высшим существом, он получал световой диск. Существовало три вида световых дисков: солнечный, лунный и звездный. Каждый из дисков мог открывать три пути.

Солнечный диск был сильным, лунный диск — нежным, а звездный диск — прекрасным. Их сила могла быть увеличена с помощью законов.

«Мне удалось активировать четыре последние карты Рождения и сформировать солнечный диск только благодаря четырем силовым ядрам. Что именно является силовым ядром?»

Лу Чжоу убрал солнечный диск и призвал свой лотос, посмотрев на последние четыре карты Рождения на нем: они были похожи на четыре туманности, плавающие в огромной вселенной. Он остро ощущал силу, исходящую от энергетических ядер, в значительной степени отличающуюся от сердец жизни.

Лу Чжоу опустил взгляд на ложе лотоса. Выделяющаяся колонна в нижней части и треугольники на ней излучали чувство опасности.

В этот момент снаружи раздался голос.

— Старый господин, мы можем поговорить?

Лу Чжоу убрал свой лотос и произнес:

— Входи.

В зал Дао вошел Шан Чжан. Он вернулся к своему первоначальному облику, больше не скрывая своей ауры и величия Божественного Императора. Однако на его лице появилось обеспокоенное выражение. Представ перед Лу Чжоу, он с нотками жалобы в голосе произнес:

— Прошло уже несколько дней, но Раковина отказывается меня видеть. Старый господин, не

могли бы вы замолвить за меня словечко?

— ...

Лу Чжоу потерял дар речи. «Этот Шан Чжан действительно бесстыден ради своей дочери. Он заботится только о ней и ни о чем другом».

Наконец, он спросил:

— Ты считаешь Раковину глупой?

— Что вы имеете в виду?

— Сложно было не понять, что ты не тот, за кого себя выдаешь. Раковина могла догадаться о твоей личности еще до этого, но она тебя не разоблачила, — произнес Лу Чжоу.

Глаза Шан Чжана загорелись после его слов.

— Значит ли это, что я могу продолжать быть ее слугой?

— ...

«Ты зависим от работы слугой?»

— Я имею в виду, что, по крайней мере, она тебя не ненавидит, — пояснил Лу Чжоу.

Шан Чжан вздохнул.

— Я бы предпочел, чтобы она меня ненавидела. Ее равнодушие хуже ненависти.

— Тот, кто завязывает узел, должен его развязать. Прости, но я не могу помочь тебе в этом вопросе, — произнес Лу Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2914724>